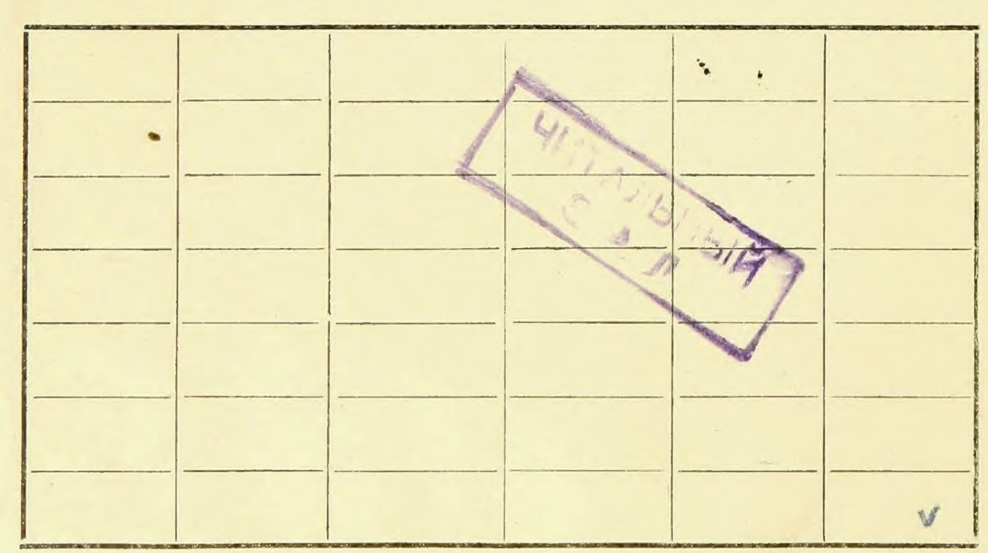
КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ
ПРИАМУРСКАГО
КРАЯ.

ПО ОФФИЦІАЛЬНЫМЪ ДАННЫМЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).
1892.

Индекс	М.2		Шифр хранения
Авторский знак	3-К.78		Инв. №

Возвратите книгу не позже указанного здесь срока

Картотип. ГУРКВМФ. Зак. 1453—150000

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

ПРИАМУРСКАГО

КРАЯ.

ПО ОФФИЦІАЛЬНЫМЪ ДАННЫМЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).
1892.

Печатано по распоряженію Приамурскаго Генералъ-Губернатора.

Имѣющіяся въ печати отрывочныя свѣдѣнія о Приамурскомъ краѣ едва-ли въ состояніи представить ясную картину тѣхъ жизненныхъ условій, отъ которыхъ зависитъ какъ современное состояніе края, такъ и всестороннее его развитіе въ будущемъ. Вѣрно охватить совокупность такихъ условій въ обширныхъ, невѣдомыхъ земляхъ— являлось до настоящаго времени задачей почти неодолимой. Только теперь, послѣ относительно продолжительнаго опыта и ряда изслѣдованій, земли эти и ихъ средства можно считать выяснившимися настолько, чтобы — не рискуя впасть въ грубую ошибку—сказать о нихъ что-либо положительное, чтобы обрисовать, хотя въ общихъ чертахъ, будущность этой обширнѣйшей нашей окраины и опредѣлить вѣрно ея значеніе для Россіи.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ
ПРИАМУРСКАГО КРАЯ.

Въ половинѣ XVII столѣтія, русскія владѣнія въ восточной Азіи, ограниченныя съ юга Становымъ хребтомъ, протянулись отъ Урала до Великаго океана.

Попытки отважной казацкой вольницы утвердиться къ югу отъ Становаго хребта, хотя и привели къ образованію особаго Албазинскаго воеводства, въ составъ котораго вошли всѣ земли, занятыя русскими по Амуру въ періодъ съ 1643 г. по 1681 г., но послѣ заключенія нерчинскаго договора (1689 г.) всѣ эти земли были очищены русскими, и Амуръ, на два почти столѣтія, какъ-бы пересталъ существовать для Россіи.

Со временемъ этой неудачи, понесенной русскими на Амурѣ, совпадаетъ открытіе и занятіе ими Камчатки, Курильскихъ и Шантарскихъ остро-

вовъ. Пушныя богатства этихъ мѣстностей первоначально привлекли туда небольшое число предпріимчивыхъ казаковъ и промышленниковъ, но къ концу XVIII столѣтія русское населеніе настолько тамъ разрослось, что, вмѣстѣ съ 10/т. мѣстныхъ инородцевъ, стало вызывать со стороны правительства серьезныя о себѣ заботы. За отсутствіемъ на мѣстѣ земледѣлія и другихъ видовъ производительности, этотъ отдаленный край приходилось снабжать издалека почти всѣмъ необходимымъ для жизни. При этомъ доставка всего нужнаго должна была производиться или гужомъ черезъ всю Сибирь, или моремъ; между тѣмъ, и тотъ и другой путь были продолжительны, дороги и ненадежны. Вслѣдствіе этого, не смотря на всѣ старанія правительства, означенная окраина зачастую подвергалась лишеніямъ. Изыскивая средства къ выходу изъ такого затруднительнаго положенія, мѣстная администрація указывала правительству на Амуръ, какъ на несравненно удобнѣйшій путь сообщенія Камчатки съ центральною Россіею, но представленія объ этомъ [1]) не имѣли успѣха, какъ по причинѣ опасенія правительства вызвать неудовольствіе со стороны Китая, такъ и вслѣдствіе увѣренности,

[1]) Изъ Камчатки въ 1745 г., сибирскаго губернатора Мятелева въ 1753 г. и селенгинскаго коменданта Якоби въ 1756 году.

основанной на рядѣ экспедицій знаменитыхъ мореплавателей [1]), въ непригодности устья Амура для прохода морскихъ судовъ.

Въ 1849 году заблужденіе это было разсѣяно изысканіями капитана 2-го ранга Невельскаго, открывшаго, что Сахалинъ—островъ и что р. Амуръ впадаетъ судоходнымъ русломъ въ Татарскій проливъ, отдѣляющій островъ Сахалинъ отъ материка. Это важное открытіе побудило правительство приступить, при соблюденіи крайней осторожности въ отношеніи къ Китаю, къ возможно подробному обслѣдованію устьевъ Амура, побережьевъ Татарскаго пролива и острова Сахалина. Задача эта была возложена на Амурскую экспедицію, назначенную подъ начальствомъ того же капитана Невельскаго, изысканія которой, произведенныя съ замѣчательною энергіею, привели правительство къ принятію болѣе энергическихъ мѣръ относительно Амура. Послѣдствіемъ всего этого было заключеніе въ 1858 году генераломъ Муравьевымъ Айгунскаго договора, а въ 1861 г. графомъ Игнатьевымъ—Пекинскаго трактата. Названными договорами было признано принадлежащимъ Россіи все пространство, занимаемое нынѣ Амурскою

[1]) Лаперуза въ 1783 г., Браутона въ 1793 г., Крузенштерна въ 1803 г.

областью и Приморскою, за исключенiемъ сѣверныхъ округовъ [1]).

Путемъ этихъ договоровъ Россiя прiобрѣла не только огромную территорiю и удобное сообщенiе съ Охотскимъ и Беринговымъ морями, но и цѣлый рядъ отличныхъ бухтъ, замерзающихъ на гораздо менѣе продолжительное время, нежели бухты только-что названныхъ морей. Значенiе вновь прiобрѣтеннаго края особенно возрасло съ прорытiемъ, въ 1868 г., Суэцкаго канала и съ быстрымъ, послѣ того, развитiемъ европейской торговли и колонизацiи на берегахъ Великаго океана—этого будущаго Средиземнаго моря вселенной. Вмѣстѣ съ тѣмъ, открывшаяся возможность имѣть удобное морское сообщенiе между Одессой и Владивостокомъ повлекла за собою учрежденiе въ 1880 г. правильныхъ рейсовъ добровольнаго флота, что существенно измѣнило экономическое положенiе вновь прiобрѣтеннаго края. Все необходимое Амурскому краю стало прибывать морскимъ путемъ, а не гужомъ чрезъ всю Сибирь, какъ это было до того времени; жизнь въ юномъ краѣ стала удобнѣе и дешевле, а вмѣстѣ съ тѣмъ экономическая зависимость его отъ прочей Сибири и администра-

---

[1]) Лежащихъ на берегахъ Охотскаго и Берингова морей и давно намъ принадлежащихъ.

тивное вліяніе на него Главнаго Управленія, находившагося въ Иркутскѣ, значительно ослабѣли. Возростающее значеніе края въ политическомъ отношеніи, отчужденность его отъ остальной Сибири и относительно быстрое развитіе вызывали учрежденіе на мѣстѣ болѣе сильной власти, независимой отъ Иркутска. Поднятый, вслѣдствіе этого, вопросъ объ административномъ переустройствѣ Восточной Сибири былъ разрѣшенъ 16 іюня 1884 г. Высочайшимъ повелѣніемъ объ учрежденіи Приамурскаго генералъ-губернаторства. Въ составъ вновь учрежденнаго генералъ-губернаторства вошли области: Приморская, Амурская, Забайкальская и островъ Сахалинъ.

Удобство обзора Приамурскаго края требуетъ подраздѣленія всего его пространства на четыре, во всѣхъ отношеніяхъ различныя, части: 1) Приамурье, 2) Забайкалье, 3) островъ Сахалинъ и 4) сѣверныя округи.

Приамурье.

Приамурье составляетъ все то пространство, которое пріобрѣтено Россіею по Айгунскому и Пекинскому договорамъ. Это огромное пространство покрыто горами, поросшими большею частью лѣсомъ. Среди горъ прорываются рѣки, то стѣсненныя въ

своемъ теченіи отвѣсными скалами, то протекающія среди болѣе или менѣе широкихъ долинъ. Въ мѣстахъ гористыхъ встрѣчаются золото, серебро, мраморъ, каменный уголь и другіе минералы; рѣки изобилуютъ рыбою самыхъ разнообразныхъ породъ, точно также, какъ и взморья, гдѣ, кромѣ того, ловятся въ большомъ количествѣ морская капуста, трепанги, устрицы, краббы и т. п. Въ лѣсахъ, занимающихъ огромныя площади, встрѣчаются чрезвычайно различныя породы деревъ, особенно въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, гдѣ, рядомъ съ хвойными деревьями, растутъ бархатныя и орѣховыя. Разнообразіе въ царствѣ растительномъ повторяется и въ царствѣ животномъ: рядомъ съ тигромъ живутъ соболь, лисица, кабарга, черный медвѣдь, изюбрь, дикая коза, лось, бѣлка. Значительное количество выпадающей лѣтомъ влаги, которой глинистая почва не даетъ глубоко проникать въ землю, вызываетъ чрезвычайно роскошную растительность не только въ лѣсахъ, но и въ степяхъ. Густая и буйная трава настолько укрываетъ почву отъ солнечныхъ лучей, что въ мѣстахъ, гдѣ рука человѣческая еще не приступала къ обработкѣ земли, образуются болота, быстро, впрочемъ, высыхающія съ водвореніемъ тамъ населенія. Это-же изобиліе влаги дѣлаетъ бòльшую часть лѣса недостаточно твердымъ и прочнымъ.

Съ другой стороны, та же влага питаетъ рѣки края, которыя поэтому не имѣютъ характера исключительно горныхъ рѣкъ, и мелководія ихъ не бываютъ такъ сильны, какъ они были-бы при условіи питанія рѣкъ единственно водой тающихъ снѣговъ и дождей, выпадающихъ въ горахъ. Мелководія на Амурѣ ниже станицы Албазинской бываютъ только какъ исключенія; выше-же этой станицы они повторяются ежегодно, большею частью въ половинѣ іюня, а въ исключительныхъ случаяхъ— даже съ іюня до конца навигаціи. На Уссури мелководія повторяются ежегодно и почти всегда два раза: въ срединѣ іюня, недѣли на 2—3, и въ концѣ августа, до окончанія навигаціи. При этихъ мелководіяхъ на нѣкоторыхъ перекатахъ [1]) остается воды не болѣе одного фута. Половодія также, какъ и мелководія, подвержены большимъ колебаніямъ; въ годы особенно обильные дождями, вода настолько подымается, что разливъ рѣкъ доходитъ до громадныхъ размѣровъ. Maximum разницы между высшимъ и низшимъ уровнями воды въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходитъ до 7 саженъ [2]). Такое непостоянство воды въ рѣкахъ, конечно, не

---

[1]) Всѣхъ перекатовъ на Уссури 28.

[2]) Въ Покровкѣ, а въ Благовѣщенскѣ же и Хабаровкѣ до 5, въ Хинганѣ до 7 саженъ.

можетъ не отзываться самымъ неблагопріятнымъ образомъ на плаваніи пароходовъ по рѣкамъ—единственномъ лѣтнемъ способѣ сообщенія по краю, на протяженіи около 5000 верстъ [1]).

Хлѣбопашество возможно только въ однѣхъ долинахъ, покрытыхъ вообще неглубокимъ слоемъ невысокаго качества чернозема. Земли, расположенныя по берегамъ рѣкъ, во время половодій, подвергаются иногда наводненіямъ, а тѣ, которыя находятся въ верховьяхъ рѣкъ, не родятъ хлѣба, вслѣдствіе возвышеннаго своего положенія, при которомъ вредное вліяніе суроваго климата бываетъ особенно ощутительно. Близость Ледовитаго океана, дующіе холодные вѣтры и холодныя морскія теченія до того охлаждаютъ климатъ Приамурья, что, напр., средняя температура Хабаровки, лежащей на одномъ градусѣ широты съ Екатеринославомъ, равняется средней температурѣ г. Вятки. Климатъ здѣсь такъ суровъ, что во всей сѣверной и сѣверо-восточной части Амурской области никогда вполнѣ не оттаивающая почва образуетъ вѣчную мерзлоту. Вслѣдствіе этихъ условій, пространство годной къ хлѣбопашеству земли значительно сокращается и ограничивается лишь отно-

[1]) Амуромъ 3.300, по Уссури 700, по Зеѣ 600, (по Буреѣ еще не извѣстно) и по Амгуни 200 верстъ.

сительно небольшими площадями, изъ которыхъ главнѣйшія: 1) долина, сначала идущая узкою, въ нѣсколько верстъ ширины, полосою вдоль по теченію Амура въ его верхней части, потомъ постепенно расширяющаяся и сливающаяся съ обширными равнинами р.р. Зеи, Завитой и Буреи, затѣмъ снова съуживающаяся въ горахъ Хингана и вновь широко раскидывающаяся далѣе внизъ по теченію Амура, верстъ на 300; 2) узкая полоса по р. Уссури; 3) пространство отъ р. Даубихэ и р. Судахэ на западъ до государственной границы (собственно Южно-Уссурійскій край). Затѣмъ слѣдуютъ мѣстности значительно менѣе удобныя для сельскаго хозяйства—въ самыхъ верховьяхъ и низовьяхъ Амура. Все остальное пространство Приамурья должно признать къ хлѣбопашеству непригоднымъ. Такимъ образомъ, *количество пригодной для сельскаго хозяйства, а слѣдовательно и для заселенія земли, хотя и довольно значительно, но составляетъ лишь небольшой процентъ всей площади Приамурья.*

Населеніе края, во время пріобрѣтенія его Россіею, состояло лишь изъ нѣсколькихъ тысячъ кочующихъ и бродячихъ инородцевъ, эксплоатировавшихся нѣсколькими десятками китайскихъ торговцевъ.

Изъ сдѣланнаго краткаго очерка приобрѣтеннаго нами края видно, что мы нашли въ этомъ краѣ почти все, что нужно для его дальнѣйшаго развитія, кромѣ населенія.

Начало заселенія и организаціи Приамурья предшествовало формальному его признанію за Россіею и совпало съ временемъ дѣятельности Амурской экспедиціи, начавшейся въ 1850 году. Учрежденіе Приморской области послѣдовало въ 1856 г., въ составъ которой первоначально вошло все Приамурье, съ резиденціею губернатора въ г. Николаевскѣ на Амурѣ.

Первыми переселенцами на Амуръ были земледѣльцы изъ иркутскихъ и забайкальскихъ крестьянъ, образовавшихъ къ 1855 г. шесть поселеній въ низовьяхъ Амура, между Николаевскомъ и Маріинскомъ. Въ 1856 г. лѣвый берегъ Амура, отъ сліянія Шилки съ Аргунью до Хингана, былъ заселенъ забайкальскими казаками, образовавшими Амурскій конный казачій полкъ. Въ слѣдующемъ 1857 г. заселенъ, также забайкальскими казаками, лѣвый берегъ Амура отъ Хингана до вновь учрежденнаго Хабаровскаго поста (нынѣ городъ). Изъ этихъ казаковъ образованъ Амурскій пѣшій казачій полубаталіонъ. Въ томъ же году была выдѣлена изъ Приморской области Амурская, въ

нынѣшнихъ ея границахъ, съ резиденціей губернатора въ г. Благовѣщенскѣ, а въ 1858 г. послѣдовало заселеніе р. Уссури казаками, образовавшими Уссурійскій казачій пѣшій полубаталіонъ, переименованный въ 1890 г. въ конный дивизіонъ.

При заселеніи края казаками, поселки ихъ ставились на разстояніи 20—25 верстъ одинъ отъ другого, для образованія непрерывной линіи пограничныхъ кордоновъ и станцій, почтовыхъ и пароходныхъ. Весьма естественно, что, при такихъ условіяхъ, многіе изъ поселковъ попали въ мѣста непригодныя къ земледѣлію, въ глухія лѣсныя чащи, въ мѣстности, подверженныя въ большую воду затопленіямъ и т. п. Вслѣдствіе этого, а также и по незнакомству съ климатическими условіями, казаки продолжительное время не могли оправиться, не смотря на полученное ими отъ правительства пособіе рогатымъ скотомъ, лошадьми и продовольственными припасами. Но съ теченіемъ времени, осмотрѣвшись, подыскавъ по близости удобныя мѣста для сельскаго хозяйства, примѣнившись къ климату и мѣстной обстановкѣ, казаки сжились съ новой, негостепріимно встрѣтившей ихъ, родиной, и мало по малу благосостояніе ихъ начало улучшаться. Кромѣ хлѣбопашества, улучшенію ихъ быта способствовали заработки, явившіеся съ развитіемъ

края. Почтовая гоньба и поставка дровъ для пароходовъ составили весьма крупную статью дохода для казаковъ, почти по всей линіи ихъ поселеній. Въ верхнемъ теченіи Амура, гдѣ хлѣбопашество, по климатическимъ условіямъ, идетъ слабо, положеніе казаковъ до сихъ поръ наименѣе удовлетворительно, хотя мѣстами они имѣютъ особые заработки по перевозкѣ тяжестей на золотые пріиски.

На р. Уссури, вслѣдствіе недостатка мѣстъ, свободныхъ отъ лѣса, хлѣбопашество для многихъ казаковъ оказалось крайне затруднительнымъ, ибо требовало слишкомъ большихъ усилій для расчистки земли изъ-подъ лѣса. Въ виду этого, желавшимъ казакамъ было предоставлено переселиться въ Южно-Уссурійскій край. Мѣра эта дала отличные результаты. За выселеніемъ части казаковъ съ Уссури, для остального порѣдѣвшаго населенія удобныхъ земель оказалось вполнѣ достаточно, и оно крѣпко пустило корни, а переселившіеся въ Южно-Уссурійскій край, получивъ въ надѣлъ отличныя земли, быстро поправили свои хозяйства [1]).

Одновременно съ занятіемъ сухопутной границы вновь пріобрѣтеннаго края рядомъ казачьихъ поселковъ, по морской нашей границѣ стали учреж-

1) О нынѣшнемъ благосостояніи казаковъ будетъ сказано далѣе.

даться отдѣльные посты: де-Кастри, Императорскій, Св. Ольги, Владивостокъ и Новгородскій. Но, конечно, однихъ казачьихъ поселковъ и нѣсколькихъ военныхъ постовъ было далеко недостаточно для заселенія Приамурья, и привлеченіе въ него возможно бо̀льшаго числа переселенцевъ сдѣлалось необходимымъ. Эта необходимость являлась тѣмъ болѣе настоятельною, что, съ заселеніемъ нами Амура и Уссури, китайское правительство стало поощрять своихъ подданныхъ къ переселенію въ сопредѣльную съ нами Манчжурію, населеніе которой, вслѣдствіе этого, увеличилось за послѣднія 30 лѣтъ на три милліона душъ [1]). Для скорѣйшаго заселенія вновь пріобрѣтеннаго нами края, были дарованы переселенцамъ, прибывающимъ въ Амурскую и Приморскую области, привиллегіи, дѣйствующія понынѣ и состоящія, въ общихъ чертахъ, въ слѣдующемъ: русскіе подданные могутъ переселяться въ Амурскую и Приморскую области или отдѣльными семействами, или сельскими обществами. Каждому такому обществу отводится въ пользованіе, на первыя 20 лѣтъ безплатно, казенная земля по расчету не болѣе 100 десятинъ на семью. Если по истеченіи 20 лѣтъ общество не выкупитъ отве-

[1]) Всего въ сопредѣльной съ нами Манчжуріи болѣе 11 мил. жителей.

денной ему земли, то оно должно платить за дальнѣйшее пользованіе землею оброчную подать въ размѣрѣ, какой будетъ установленъ правительствомъ. Если бы общество пожелало имѣть земли болѣе 100 десятинъ на семью, то оно должно превышающее эту пропорцію количество земли пріобрѣсти въ собственность, съ уплатою въ казну по три рубля за десятину. По этой-же цѣнѣ общество имѣетъ право во всякое время выкупить землю, отведенную ему въ пользованіе. Отводъ въ пользованіе и продажа казенныхъ земель отдѣльнымъ семьямъ производится на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и обществамъ. Какъ сельскія общества, такъ и отдѣльныя семьи могутъ получать землю во владѣніе лишь въ тѣхъ раіонахъ, которые указываются для того правительствомъ; выборъ-же мѣстъ осѣдлости въ этихъ раіонахъ предоставляется самимъ переселенцамъ. Переселенцы избавляются отъ уплаты податей и отъ отбыванія государственныхъ повинностей на 20 лѣтъ, отъ земскихъ—на 3 года, а отъ воинской—на 10 призывовъ [1]).

Означенныя льготы, тотчасъ по ихъ обнародованіи, стали привлекать на Амуръ переселенцевъ изъ Европейской Россіи. Излюбленнымъ мѣстомъ

[1]) Населеніе Приамурья доселѣ еще не платитъ податей въ пользу казны и не отбываетъ воинской повинности.

переселенцевъ сдѣлался Благовѣщенскъ, куда они направлялись гужомъ чрезъ всю Сибирь. Занявъ наиболѣе удобныя мѣста по близости города, переселенцы начали распространяться въ глубь Амурской области, по долинамъ Зеи съ ея притоками, по р. Завитой и отчасти по р. Буреѣ. Не смотря на тяжелый путь черезъ всю Сибирь, а также на то, что переселяющіеся въ эту область никакой субсидіи отъ казны не получаютъ, переселеніе въ эту часть Приамурья продолжается безостановочно до настоящаго времени.

Въ то время, какъ переселеніе въ Амурскую область началось охотно, и численность населенія въ ней замѣтно прибывала, въ Приморскую область, вслѣдствіе большей ея отдаленности, желающихъ переселяться изъ Европейской Россіи не являлось, и, вмѣсто русскаго населенія, въ ней стали водворяться корейцы. За нѣсколькими семьями этихъ нашихъ сосѣдей, перешедшихъ границу въ 1863 г., въ слѣдующемъ затѣмъ 1866 г. ихъ переселилось уже нѣсколько сотъ семействъ, и съ того времени переселеніе корейцовъ не прекращалось совершенно, хотя въ послѣднее время оно идетъ въ ничтожномъ размѣрѣ. Первыми русскими переселенцами въ Южно-Уссурійскій край, притомъ переселенцами несчастливыми, были нѣсколько

крестьянскихъ семействъ съ низовьевъ Амура. При переправѣ черезъ озеро Ханка они, застигнутые бурей, потеряли баржи, на которыхъ плыли, и все свое имущество и очутились въ крайне бѣдственномъ положеніи. Часть ихъ осѣла на берегу названнаго озера, образовавъ деревни Астраханку и Турій-Рогъ, а часть, пройдя 100 верстъ дальше, образовала нынѣшнее село Никольское, занявшее центральное положеніе въ Южно-Уссурійскомъ краѣ. Но только-что Никольскіе новоселы стали устраиваться, какъ ихъ постигло новое несчастіе. Въ 1868 г., для прекращенія хищнической добычи золота манзами [1]) на островѣ Аскольдѣ, было послано наше военное судно, съ приказаніемъ выдворить оттуда китайское населеніе. Прогнанные съ Аскольда, манзы перебрались на материкъ, въ бухту Стрѣлокъ, и, подкрѣпленные проживавшими тамъ хунхузами [2]), двинулись нѣсколькими шайками въ глубь страны. Хотя высланныя противъ этихъ шаекъ военныя команды немедленно прогнали ихъ за границу, тѣмъ не менѣе одной изъ нихъ удалось сжечь селеніе Никольское. Происшествіе это, извѣстное среди мѣстнаго населенія

[1]) Манзами называютъ проживающихъ у насъ китайцевъ; буквально слово манза значитъ бездомный.

[2]) Хунхузъ—китайскій разбойникъ.

подъ названіемъ „Манзовской войны", не могло благопріятно отозваться на движеніи переселенія въ Южно-Уссурійскій край, и оно послѣ того совершенно прекратилось. Между тѣмъ, заселеніе края дѣлалось все болѣе и болѣе необходимымъ. Развитіе Владивостока и преимущество его бухты передъ Николаевскимъ портомъ побудили правительство, въ 1871 г., перенести въ него военный портъ, а въ 1880 г. и управленіе главнаго командира портовъ Восточнаго океана. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на главнаго командира были возложены и обязанности военнаго губернатора г. Владивостока, съ подчиненіемъ ему и всего полуострова Муравьева-Амурскаго [1]). Въ то время, какъ Владивостокъ быстро развивался, территорія, лежащая позади его—Южно-Уссурійскій край, оставалась пустынею, и въ нее начало вливаться китайское населеніе изъ быстро заселяющейся Маньчжуріи. Такого положенія невозможно было терпѣть и потому, за отсутствіемъ желающихъ переселяться въ названный край на собственный счетъ, правительство, въ 1883 году, приступило къ его заселенію крестьянами Европейской Россіи на счетъ казны [2]).

[1]) Остальная часть Примор. обл. была ввѣрена особому губернатору, мѣстопребываніе котораго назначено въ г. Хабарокѣ.

[2]) Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта 1-го іюня 1882 года.

къ чему представилась полная возможность съ установленіемъ правильныхъ рейсовъ Добровольнаго флота между Одессой и Владивостокомъ.

Результатомъ трехлѣтняго опыта этого переселенія было водвореніе въ краѣ 4710 душъ, обошедшееся правительству до милліона рублей. Казенно-коштное переселеніе, сверхъ того что ложилось значительнымъ бременемъ на казну, имѣло еще ту невыгодную сторону, что изъ Россіи большею частью подымались на переселеніе крестьяне-неудачники, голыдьба, не съумѣвшіе, по водвореніи въ новомъ краѣ, должнымъ образомъ взяться за хозяйство. Хорошая же сторона заключалась въ томъ, что край сталъ извѣстнымъ въ Европейской Россіи, въ которой явились крестьяне, пожелавшіе переселиться на свой собственный счетъ. Переселенцамъ такого рода ставилось единственнымъ условіемъ, чтобы у каждой семьи, за вычетомъ всѣхъ путевыхъ издержекъ, оставалось, по приходѣ на мѣсто, не менѣе 600 рублей, для устройства хозяйства. Эти переселенцы оказались во всѣхъ отношеніяхъ полезными для края хозяевами, но, къ сожалѣнію, ихъ было всего 403 семьи. Такъ какъ недостатокъ въ такихъ богатыхъ переселенцахъ предвидѣлся, то, рядомъ съ объясненнымъ видомъ переселенія, производился опытъ переселенія евро-

пейскихъ крестьянъ на собственный ихъ счетъ, лишь при нѣкоторомъ пособіи отъ казны. Условія этого рода переселенія, начавшагося въ 1887 году, были слѣдующія: семья, желавшая переселиться, должна была оплатить свой проѣздъ на пароходѣ отъ Одессы до Владивостока и представить деньги, оставшіяся у нея за этимъ расходомъ, на сохраненіе капитану судна; по прибытіи во Владивостокъ, эти деньги возвращались по принадлежности, и нуждавшимся переселенцамъ выдавались ссуды на обзаведеніе хозяйствомъ, — въ размѣрѣ до 600 руб. на семью, срокомъ до 30 лѣтъ. Этотъ опытъ на практикѣ оказался вполнѣ удовлетворительнымъ и, продолжаясь до настоящаго времени, привлекъ въ край (до 1891 г.) 6036 душъ. Срокъ дѣйствія такого субсидированнаго переселенія истекаетъ въ 1892 году; но мѣстная администрація вошла съ ходатайствомъ о продолженіи этой, безусловно необходимой для края, мѣры на новый срокъ.

Разрѣшеніе продавать казенную землю по дешевой цѣнѣ частнымъ лицамъ и сельскимъ обществамъ, несомнѣнно, принесетъ весьма большую пользу Приамурью, потому что этимъ путемъ населеніе закрѣпится за краемъ. Тѣмъ не менѣе, продажа казенной земли крупными участками въ однѣ руки не соотвѣтствовала бы интересамъ Приамурья,

такъ какъ край нуждается въ возможно густомъ русскомъ населенiи, а между тѣмъ, каждая тысяча десятинъ, отданная въ однѣ руки, уменьшаетъ въ 10 разъ число семействъ, могущихъ поселиться на этой землѣ, и соотвѣтственно сокращаетъ въ будущемъ естественный приростъ населенiя. Сверхъ того, для эксплоатацiи большихъ земельныхъ пространствъ, требуется значительное число наемныхъ рабочихъ, которыми на Амурѣ, за недостаткомъ нуждающагося въ заработкахъ русскаго населенiя, будутъ неминумо корейцы или китайцы; привлеченiе же послѣднихъ въ край шло бы прямо въ разрѣзъ съ нашими интересами. Чтобы согласовать объясненные противоположные интересы края, мѣстная администрацiя признала за лучшее: допустить къ продажѣ въ однѣ руки казенные земельные участки, размѣромъ не свыше 400 дес. [1]). Подобные участки не вызываютъ такихъ опасенiй какъ болѣе крупные, а между тѣмъ хозяйства, которыя на нихъ ведутся, нерѣдко могутъ служить образцомъ для подражанiй, и во всякомъ случаѣ эти хозяйства даютъ мелкимъ хлѣбопашцамъ нѣ-

[1]) Величина участка въ 400 десятинъ опредѣлена по соображенiю съ доходностью, дающею возможность землевладѣльцу предоставить своимъ дѣтямъ среднее учебное образованiе; лица же, получившiя хотя среднее образованiе, для края необходимы.

которые побочные заработки. Лицъ, пріобрѣвшихъ въ Амурской области въ собственность земельные участки до ста десятинъ, имѣлось къ 1 января 1891 г. 206 человѣкъ, а отъ 100 до 400 дес.— 86 человѣкъ. Въ Приморской области число поземельныхъ собственниковъ значительно меньше, чѣмъ въ Амурской (14 человѣкъ), и это объясняется тѣмъ, что за крайне малымъ, до послѣдняго времени, числомъ землемѣровъ, межевыя дѣйствія въ этой области направлялись почти исключительно на отграниченіе надѣловъ для крестьянскихъ обществъ. Сравнительно крупные участки уступаются лишь тѣмъ изъ желающихъ купить ихъ, которые могутъ представить матеріальныя доказательства того, что они въ состояніи лично вести соотвѣтственное участку хозяйство. Въ виду этого, лица служащія, какъ не имѣющія возможности непосредственно заниматься сельскимъ хозяйствомъ и составляющія лишь временное населеніе края, не допускаются къ пріобрѣтенію земельной собственности. Что же касается иностранцевъ, то пріобрѣтеніе ими земельной собственности признается не отвѣчающимъ интересамъ края, и потому мѣстная администрація вошла съ надлежащимъ представленіемъ о воспрещеніи имъ покупать недвижимыя имущества въ краѣ.

Результатъ изложенныхъ мѣръ, принятыхъ правительствомъ по заселенію Приамурья, въ настоящее время (1891 г.) слѣдующій:

Населенія:	Амурской обл.	Приморск. обл.
	душъ обоего пола.	
Городскаго	20.242	19.480
Крестьянскаго . .	25.488	21.144
Казачьяго	17.935	6.168
Всего . .	63.665	46.792

Всего русскаго населенія въ Приамурьѣ, не считая войскъ, каторжныхъ и ссыльнопоселенцевъ, 110.457 душъ обоего пола, а съ войсками и ссыльнымъ элементомъ—133.235.

Благосостояніе переселенцевъ быстро растетъ.

Коневодство и скотоводство, служащія правильнымъ мѣриломъ благосостоянія сельскихъ хозяевъ, получили въ Приамурьѣ уже значительное развитіе, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ.

Крупнаго рогатаго скота и лошадей на одно хозяйство приходится:

	Амурской обл.	Приморск. обл.
у крестьянъ	9,4	4,8
у казаковъ.	14,5	12,6

При этомъ нельзя оставить безъ вниманія, что многіе изъ крестьянъ поселились въ краѣ менѣе трехъ лѣтъ тому назадъ и потому не успѣли еще

сдѣлаться зажиточными. Скотоводство и коневодство достигли бы еще бо̀льшаго развитія, если бы Приамурье не посѣщалось часто эпизоотіями, частью заносимыми изъ заграницы, частью зарождающимися на мѣстѣ [1]).

Количество произведеній земли увеличивается весьма быстро. Такъ, въ 1884 г., въ Южно-Уссурійскомъ краѣ едва было возможно выкупить 50/т. пуд. ярицы и пшеницы, а въ 1891 г. ихъ было предложено къ продажѣ уже свыше 800/т. пуд., т. е. на 430% болѣе, тогда какъ, въ этотъ же промежутокъ времени, населеніе увеличилось всего лишь на 82%. Результаты эти достигнуты вслѣдствіе вполнѣ обезпеченнаго сбыта всего зерна, сколько бы его ни уродилось, такъ какъ интендантство скупало весь урожай и назначало, — для поощренія хлѣбопашцевъ, — постоянно хорошую цѣну, понижая ее лишь крайне осторожно, по мѣрѣ увеличенія посѣвовъ [2]), причемъ деньги, имъ уплачиваемыя, доходили полностію до производителей, потому что интендантство производило покупки непосредственно изъ первыхъ рукъ, безъ всякихъ посредниковъ. Сверхъ того, для обезпеченія уборки

[1]) Строгими карантинными мѣрами зло это въ послѣдніе годы значительно уменьшается.

[2]) Въ 1884 году 1 р. 20 к.—1 р. 30 к., въ 1891 г. 60 к.—80 к.

хлѣба, интендантство выдавало хлѣбопашцамъ значительные задатки, передъ самою жатвою. Мѣры эти, въ связи съ постоянствомъ урожая [1]), и дали указанные благопріятные результаты, которые еще нагляднѣе выражаются слѣдующею цифрою. Въ 1891 г. въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, при среднемъ урожаѣ, не взирая на усиленное пополненіе сельскихъ магазиновъ, было предъявлено къ продажѣ въ среднемъ до 200 пуд. зерна на каждаго хозяина.

Въ Амурской области достигнуты тождественные результаты.

Такой ростъ хлѣбопашества далъ возможность, въ 1891 г., снабдить провіантомъ расположенныя въ краѣ войска и золотые пріиски, а равно и ссыльно-каторжныхъ на о. Сахалинѣ, и, сверхъ того, въ первый разъ отправить изъ Амурской области въ Японію 150/т. пудовъ на продажу, а въ Приморской—открыть два новыхъ винокуренныхъ завода.

Избытокъ въ Приамурьѣ предлагаемаго къ продажѣ зерна будетъ, конечно, увеличиваться по мѣрѣ роста населенія въ краѣ, но опасаться этого явленія нѣтъ основанія, такъ какъ всѣ руки, ненужныя земледѣлію, найдутъ занятія въ кустарномъ и фабричномъ производствахъ, до сихъ поръ

[1]) Въ среднемъ около самъ 5—5½ и не ниже самъ 4, рѣдко выше самъ 7.

еще незнакомыхъ краю и, главнымъ образомъ, при добычѣ изобильныхъ, разнообразныхъ естественныхъ богатствъ края, ожидающихъ для своей разработки удешевленія рабочихъ рукъ, т. е. достаточно густаго заселенія края. Впрочемъ, слишкомъ большаго избытка населенія и быть не можетъ, по недостатку, какъ уже было объяснено, достаточно удобной для хлѣбопашества земли.

Сколько именно можетъ быть водворено сельскихъ хозяевъ въ краѣ—въ настоящее время, при недостаточно подробномъ знакомствѣ со страною, опредѣлить точно невозможно. Въ этомъ отношеніи можно указать лишь на слѣдующія, впрочемъ, весьма гадательныя, цифры, могущія служить лишь нѣкоторымъ приблизительнымъ основаніемъ при рѣшеніи даннаго вопроса. Въ Амурской области, гдѣ ознакомленіе съ количествомъ и качествомъ земли еще не окончено, областною администраціею уже выбрано до 300/т. десятинъ земли вполнѣ пригодной для размѣщенія на ней до 18/т. душъ земледѣльцевъ и, сверхъ того, приблизительно намѣчено до 80/т. квадратныхъ верстъ, среди которыхъ можно выбрать еще не малое количество годной подъ хлѣбопашество земли. Въ Приморской области опредѣлить количество удобной для земледѣлія земли, хотя бы съ тѣмъ-же приближеніемъ, по

краткости времени, прошедшаго отъ начала заселенія ея, не было пока еще возможности. Тѣмъ не менѣе, вѣроятность свободнаго водворенія въ области еще нѣсколькихъ десятковъ тысячъ хлѣбопашцевъ не подлежитъ сомнѣнію.

Не смотря на то, что изложенныя данныя весьма не точны, онѣ всетаки приводятъ къ тому несомнѣнному заключенію, что Приамурье не можетъ служить тѣмъ *огромнымъ* запасомъ хлѣбопахатной земли для будущаго избытка населенія Европейской Россіи, какимъ оно кажется при взглядѣ, брошенномъ на карту. Изъ этого не слѣдуетъ, однако, выводить заключенія о необходимости пріостановить или уменьшить размѣръ нынѣшняго переселенія въ край. Такой выводъ былъ бы какъ нельзя болѣе ошибочнымъ. Пока край не заселится русскими людьми, до тѣхъ поръ онъ не только не будетъ русскимъ, но и не будетъ приносить Россіи той пользы, какую онъ можетъ и долженъ приносить.

Заботясь о заселеніи края русскими людьми и о прочномъ ихъ водвореніи, мѣстная администрація въ то же время поставлена въ необходимость заботиться о выдвореніи изъ края чужеземнаго элемента, особенно китайцевъ, экономическая борьба съ которыми юному, едва осѣвшему, русскому населенію не подъ силу. Нынѣ насчитывается:

	Амурская обл.	Приморск. обл.
Китайцевъ	15.000 [1])	18.000
Корейцевъ	967	12.000

За невозможностью въ настоящее время, по недостатку въ краѣ русскихъ рабочихъ, обойтись безъ китайцевъ и корейцевъ, принятіе слишкомъ энергическихъ мѣръ къ немедленному удаленію этихъ иноземцевъ представляется пока преждевременнымъ, но для уменьшенія наплыва ихъ въ наши предѣлы мѣстною администраціею приняты нѣкоторыя предупредительныя къ тому мѣры, такъ: во избѣжаніе наплыва бѣглыхъ людей, отъ каждаго изъ прибывающихъ въ край китайца или корейца требуется національный паспортъ и уплата подати [2]). Кромѣ того, китайцы и сами по себѣ, безъ всякаго принужденія, покидаютъ внутреннія части края, по мѣрѣ возникновенія тамъ новыхъ русскихъ селеній, потому что, какъ показалъ опытъ, они не выносятъ сосѣдства русскихъ людей и близости русской власти.

Чтобы покончить съ вопросомъ о населеніи въ Приамурьѣ, необходимо подвести итоги народонаселенія. Во второй половинѣ 1890 года было:

[1]) Оставлены въ краѣ по Айгунскому договору.

[2]) Плата съ каждаго китайца доходитъ до 3 руб. 30 коп. съ души въ годъ.

Населеніе:	Амурской обл.	Приморск. обл.
Войска	1.532	18.364
Городскаго населенія	20.242	19.480
Казаковъ	17.935	6.188
Крестьянъ	25.488	21.144
Инородцевъ	4.268	10.355
Ссыльныхъ	1.393	1.439
Китайцевъ	15.000	18.000
Корейцевъ	967	12.000
Японцевъ	34	413
Проч. иностранцевъ .	34	88
Итого . .	86.893	107.451

Существованіе многихъ естественныхъ богатствъ въ Приамурьѣ было причиною возникновенія въ немъ нѣкоторыхъ промысловъ и добывающей промышленности, среди которой на первомъ планѣ слѣдуетъ поставить добычу золота. Золотопромышленность получила въ Амурскомъ краѣ значительное развитіе потому, что она легче всего выдерживаетъ дороговизну рабочихъ рукъ. Наибольшее число пріисковъ находится по системѣ р. Зеи; затѣмъ золото разрабатывается на р. Буреѣ, въ Хинганѣ и на р. Амгуни. Общее количество вырабатываемаго въ Приамурьѣ въ теченіе года золота достигаетъ до 460 пудовъ. Есть полная надежда,

что количество добываемаго здѣсь золота будетъ долгое время увеличиваться, такъ какъ ежегодно открываются новыя розсыпи; но и независимо отъ этого, добыча золота на существующихъ нынѣ пріискахъ будетъ также увеличиваться съ удешевленіемъ рабочихъ рукъ; нынѣ же разрабатываются лишь такія розсыпи, въ которыхъ золота содержится не менѣе золотника на 100 пудовъ породы.

Каменный уголь въ Приамурьѣ еще нигдѣ не добывается въ сколько нибудь значительныхъ размѣрахъ. Въ небольшомъ количествѣ разрабатывается онъ пока только въ копяхъ купца Федорова, близь устья р. Суйфуна, но качество этого угля неудовлетворительно. Въ настоящее время экспедиціею, снаряженною министерствомъ государственныхъ имуществъ въ Южно-Уссурійскій край, открыты залежи отличнаго каменнаго угля на р. Сучанѣ, но къ добычѣ его еще не приступлено. Открытіе это имѣетъ весьма серьезное значеніе для нашего военнаго флота, который можетъ быть такимъ образомъ обезпеченъ своимъ углемъ. Къ сожалѣнію, залежи эти находятся не на берегу моря, а въ 60 верстахъ отъ него.

Растущему въ Амурскомъ краѣ лѣсу представляется весьма хорошій сбытъ въ Японію и Китай, которые нуждаются въ лѣсныхъ матеріалахъ.

Однако, эти лѣса пока серьезно не эксплоатируются, какъ потому, что наши купцы еще не присмотрѣлись къ потребностямъ нашихъ сосѣдей, такъ и потому, что мѣстная администрація, не имѣя достаточно средствъ для надзора за правильною рубкою лѣсовъ, относится доселѣ къ заграничной торговлѣ лѣсомъ съ крайнею осторожностью. Небрежное отношеніе населенія къ лѣсамъ ежегодно производитъ лѣсные пожары, губящіе, къ крайнему сожалѣнію, сотни и тысячи десятинъ лѣсныхъ насажденій. Надо надѣяться, что съ развитіемъ дѣятельности, годъ тому назадъ назначенныхъ сюда, лѣсничихъ и лѣсной стражи, это бѣдствіе хотя нѣсколько уменьшится.

Громадное богатство разнообразной рыбы въ краѣ составляетъ, какъ и охота на животныхъ, значительное подспорье мѣстному населенію въ продовольствіи; особенно въ большомъ употребленіи встрѣчается рыба кэта. Но по неимѣнію мѣстной хорошаго качества соли, по дороговизнѣ привозной и по отсутствію умѣлыхъ мастеровъ, рыбныя богатства края не составляютъ предмета вывоза за границу. Только два года тому назадъ удалось въ первый разъ привезти на Амуръ донецкую каменную соль, которая облегчаетъ заготовленіе рыбы въ прокъ. Въ текущемъ году двумя,

недавно образовавшимися, компаніями будетъ произведенъ первый опытъ вывоза съ устья Амура консервированной рыбы заграницу.

По берегу Татарскаго пролива произрастаетъ морская капуста, идущая въ большомъ количествѣ въ Китай. До сихъ поръ изъ русскихъ ее добываетъ лишь одинъ промышленникъ, купецъ Семеновъ; вообще же ловля ея составляетъ предметъ промысла манзъ. Русское населеніе не занимается добычею морской капусты, потому что она производится въ морѣ на небольшихъ челнокахъ, а къ этому русскіе не привыкли. То же, и по той же причинѣ, должно сказать о промыслахъ краббовомъ, устричномъ, трепанговомъ и т. п.

Вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ, въ краѣ не существуетъ не только фабричной и заводской промышленности, но даже и простой кустарной производительности, хотя нѣкоторыя фабричныя издѣлія могли бы находить для себя сбытъ какъ на мѣстномъ, такъ и на китайскихъ рынкахъ [1]). Обстоятельство это невыгодно отзывается на населеніи, потому что все потребное для жизни въ краѣ, кромѣ сырыхъ произведеній земли, прихо-

[1]) Въ Приамурьѣ имѣется всего одинъ небольшой чугунно-литейный заводъ, и нѣсколько частныхъ и двѣ казенныхъ паровыхъ мукомольни и нѣсколько водочныхъ и пивоваренныхъ заводовъ.

дится привозить изъ Европейской Россіи, или изъ-заграницы. При громадности разстояній, дороговизнѣ фрахта и страховки, при медленности оборота капиталовъ, при недостаткѣ потребителей и конкурренціи, цѣны на товары увеличиваются здѣсь, по сравненію съ Европейскою Россіею, въ два, три и даже болѣе разъ, какъ это видно изъ приложенной въ концѣ настоящаго очерка вѣдомости. Къ этому надо прибавить, что товары, сбываемые на Амуръ, хуже предлагаемыхъ къ продажѣ на мѣстѣ въ Европейской Россіи и что, кромѣ того, при продолжительной транспортировкѣ, нѣкоторые изъ нихъ утрачиваютъ свою прочность и достоинство. Если ко всему сказанному еще присоединить высокія цѣны, существующія на квартиры въ здѣшнихъ городахъ, то станетъ ясна дороговизна жизни въ краѣ.

Торговля въ краѣ съ каждымъ годомъ развивается. Такъ, въ 1885 году было ввезено въ край товаровъ, за исключеніемъ чая, на 8.286.108 руб., а въ 1889 году—на 9.982.204 руб. За всѣмъ тѣмъ, какъ показываютъ эти цифры, размѣры торговли остаются все еще небольшими. По этой причинѣ, 45 пароходовъ, плавающихъ по Амуру и его притокамъ, имѣли главный заработокъ съ чая, который прежде направлялся въ значительномъ коли-

чествѣ по Амуру въ глубь Сибири и Европейскую Россію, благодаря низкому нашему курсу и неисправностямъ на пути между Кяхтой и Калганомъ. По устраненіи послѣднихъ обстоятельствъ, чай снова направился по старому пути черезъ Монголію, гдѣ, вслѣдствіе этого, въ настоящее время остается, въ видѣ платы за перевозку, до 10 милліоновъ рублей русскихъ денегъ. Надо полагать, что съ постройкою Уссурійской и Забайкальской желѣзныхъ дорогъ, перевозка чая вновь перейдетъ на Амуръ, какъ на такой путь, который, сравнительно съ монгольскимъ, будетъ болѣе надежнымъ, дешевымъ и скорымъ.

За неимѣніемъ дорогъ, сообщеніе во всемъ Приамурьѣ производится лишь по рѣкамъ: лѣтомъ на пароходахъ, зимою на лошадяхъ по льду; во время весенняго и осенняго ледохода, всякое передвиженіе по рѣкамъ прекращается совершенно недѣль на 5—6. Къ сожалѣнію, частое обмелѣніе верхняго теченія Амура и Уссури также почти каждогодно прерываетъ сообщеніе по краю въ навигаціонное время на такой же срокъ, а иногда и значительно большій. Къ этому еще присоединяется систематическое обмелѣніе озера Ханка, угрожающее въ недалекомъ будущемъ вовсе прервать водное сообщеніе Южно-Уссурійскаго края съ прочими частями

генералъ-губернаторства черезъ это озеро. Передвиженіе сухимъ путемъ во всемъ Приамурьѣ совершается проселками или вьючными тропами; только тракты, соединяющіе Владивостокъ съ Камень-Рыболовомъ (200 верстъ), съ вѣтвью отъ Раздольнаго до Посьета (159 верстъ), представляютъ собою болѣе или менѣе настоящія почтовыя дороги, подверженныя, впрочемъ, въ большую воду наводненіямъ. Въ общемъ, состояніе путей сообщенія въ краѣ, очевидно, весьма неудовлетворительно, и въ улучшеніи ихъ сказывается настоятельная потребность.

Сообщеніе края съ Европейскою Россіей находится въ нѣсколько болѣе выгодныхъ условіяхъ; оно возможно или сухимъ путемъ, причемъ на проѣздъ требуется около двухъ мѣсяцевъ безостановочной ѣзды, днемъ и ночью, или изъ Владивостока моремъ, причемъ плаваніе продолжается до 45 сутокъ. Послѣдній путь легче и удобнѣе, но онъ дорогъ (400 руб. мѣсто въ каютѣ) и притомъ зимою и въ теченіе іюля, августа и сентября мѣсяцевъ пароходы изъ Владивостока не отходятъ, такъ что ѣхать можно только или весною, или осенью, что, конечно, представляетъ значительное неудобство.

Сказанное о путяхъ сообщеній не можетъ не привести къ убѣжденію въ огромной пользѣ, какую

принесетъ краю проложеніе чрезъ Сибирь желѣзной дороги [1]).

Большія лѣсныя и горныя пространства Приамурья, куда еще не проникало русское населеніе, составляютъ достояніе туземныхъ инородцевъ. Ихъ считается, какъ сказано, въ Амурской области 4.200, въ Приморской 10.300 душъ. Эти инородцы состоятъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ племенъ: тунгусовъ, орочёнъ, манегровъ, гольдовъ, гиляковъ и др. Всѣ они, ведя бродячую жизнь, различаются, однако, по характеру и умственнымъ способностямъ. Лѣтомъ они прикочевываютъ для лова рыбы къ устьямъ рѣкъ, а зимой откочевываютъ для охоты въ горы. Хотя означенные инородцы рѣдко соприкасаются съ русскимъ населеніемъ, тѣмъ не менѣе, будучи окружены послѣднимъ, рано или поздно неизбѣжно обрусѣютъ. Бродячая жизнь этого населенія значительно затрудняетъ миссіонерскую дѣятельность среди нихъ; однако постепенное, хотя медленное, обращеніе ихъ въ христіанство идетъ своимъ чередомъ.

Забайкальская область.

Входящая въ составъ Приамурскаго генералъ-губернаторства, Забайкальская область присоеди-

---

[1]) Объ этомъ вопросѣ изложено подробнѣе ниже.

нена къ Россіи уже болѣе двухъ вѣковъ и потому представляетъ собою край болѣе благоустроенный въ административномъ отношеніи и съ относительно болѣе густымъ населеніемъ, чѣмъ прочія части генералъ-губернаторства. Въ ней числится 542.381 душ., изъ коихъ городскихъ жителей 28.167, крестьянъ 154.634, казаковъ 166.720, регулярнаго войска 2.634, инородцевъ 166.079 и ссыльно-каторжныхъ, вмѣстѣ съ ссыльно-поселенцами, 24.147 человѣкъ. Осѣдлое населеніе размѣщается въ Забайкальѣ двумя группами, въ двухъ противоположныхъ частяхъ области: въ юговосточной, на пространствѣ между р.р. Аргунью, Шилкою и Онономъ, и въ югозападной, въ бассейнѣ р. Селенги. Остальное пространство заселено туземнымъ населеніемъ, состоящимъ изъ бурятъ, тунгусовъ и частью бродячихъ инородцевъ.

Главнымъ источникомъ существованія для осѣдлаго населенія составляетъ земледѣліе; но вслѣдствіе неблагопріятныхъ естественныхъ и экономическихъ условій, оно является занятіемъ далеко непостоянно обезпечивающимъ земледѣльца въ средствахъ къ жизни. Почва вообще и особенно по долинамъ рѣкъ достаточно плодородна, и въ благопріятные для хлѣбопашества года урожаи бываютъ весьма обильны; но мѣстами вѣчная мерзлота под-

почвы весьма невыгодно отзывается на созрѣванiи хлѣбовъ. Сверхъ того, крайне губительно дѣйствуютъ на земледѣлiе сильные весеннiе вѣтры, выдувающiе иногда посѣянное зерно, засухи, все чаще и чаще повторяющiяся, отъ уничтоженiя лѣсовъ пожарами, и раннiе заморозки. Все это, вмѣстѣ взятое, дѣлаетъ урожаи далеко не каждый годъ одинаковыми, а временами и весьма скудными. Ненадежность, а главное—неравномѣрность урожаевъ, ставитъ населенiе Забайкалья въ весьма тяжелое экономическое положенiе: въ неурожайный годъ продать нечего, а въ урожайный, за недостаткомъ сбыта, приходится уступать произведенiя земли чуть не даромъ. Такимъ образомъ, у Забайкальскаго хлѣбопашца постоянно бываетъ недостатокъ въ деньгахъ, а между тѣмъ онъ не производитъ ничего, кромѣ хлѣба и овчинъ, и долженъ все ему необходимое покупать.

Прежде, при болѣе частыхъ урожаяхъ, мѣстная администрацiя считала Забайкальскую область особенно пригодною для хлѣбопашества и заботилась о возможно болѣе густомъ заселенiи ея. Но въ настоящее время, при измѣнившихся условiяхъ хлѣбопашества, слѣдовало бы прикладывать старанiе къ совершенно противоположному, т. е. къ тому, чтобы разрѣдить населенiе, дабы, съ уменьше-

ніемъ его, возможно было увеличить скотоводство, которому вполнѣ благопріятствуютъ мѣстныя условія. Чрезвычайно питательная трава (острецъ), растущая въ Забайкальскихъ степяхъ, почти безснѣжныя зимы, дающія возможность держать рогатый скотъ и лошадей всю зиму на подножномъ корму, прямо указываютъ, что область эта создана для скотоводства и что хлѣбопашество должно служить ему лишь подспорьемъ. Въ этомъ убѣжденіи, администрація края признала нынѣ необходимымъ раскрыть двери какъ крестьянскому, такъ и казачьему населеніямъ для переселенія въ Приамурье. Есть полное основаніе надѣяться, что мѣра эта приведетъ къ желаемымъ результатамъ и что, давъ лишнихъ хлѣбопашцевъ нуждающемуся въ нихъ Приамурью, она расширитъ скотоводство и коневодство въ Забайкальѣ. Вслѣдствіе неудовлетворительнаго ухода за животными и недостаточнаго освѣженія ихъ крови, породы Забайкальскаго скота и лошадей чрезвычайно мелки. Улучшеніе породы лошадей нынѣ обратило на себя особое вниманіе администраціи, которою уже пріобрѣтено, въ видѣ опыта, нѣсколько производителей изъ конюшенъ Государственнаго коннозаводства.

Забайкальское казачье населеніе, въ составъ котораго входитъ, между прочимъ, часть бурятъ,

находится въ одинаковыхъ экономическихъ условіяхъ съ прочимъ населеніемъ области. Въ военномъ отношеніи оно дѣлится на три отдѣла, съ подчиненіемъ каждаго особому Атаману, въ административномъ же отношеніи подчиняется Окружнымъ Полицейскимъ Управленіямъ. Неудобства, проистекающія на практикѣ отъ этой двойственности подчиненія, вызвали ходатайство о подчиненіи казаковъ во всѣхъ отношеніяхъ военнымъ властямъ. Забайкальское казачье войско выставляетъ въ мирное время одинъ конный полкъ шестисотеннаго состава, два пѣшихъ баталіона и двѣ конныхъ батареи. Въ военное время формируется еще два конныхъ полка, четыре пѣшихъ баталіона и третья конная батарея. Въ настоящее время, въ виду увеличенія казачьяго населенія въ области, предположено съ 1893 года увеличить число конныхъ частей. Юное еще Забайкальское казачье войско начинаетъ крѣпнуть; духъ его замѣтно подымается.

Коренное населеніе области составляютъ, соплеменные монголамъ, буряты и тунгусы, ведущіе въ степяхъ кочевой образъ жизни. По характеру, буряты—народъ миролюбивый, нравственный и, какъ всѣ восточные народы, не безхитростный. Занимая лѣтомъ подъ свои стойбища мѣста, изоби-

лующія травою, зимою они откочевываютъ въ мѣста, гдѣ менѣе снѣга, чтобы скотъ могъ легче находить для себя подножный кормъ, которымъ онъ питается круглый годъ, за исключеніемъ двухъ-трехъ недѣль зимою. Стѣсненные въ своихъ кочевьяхъ русскимъ населеніемъ, буряты не имѣютъ уже прежняго приволья и, разростаясь въ численности, путемъ естественнаго прироста, начинаютъ, хотя весьма медленно, но постепенно, свыкаться съ осѣдлостью. Часть ихъ уже принялась за хлѣбопашество, даже примѣняя мѣстами нелегкую систему орошенія полей. Благонадежность и преданность бурятъ правительству не подлежитъ сомнѣнію. Совершенно подчиняясь требованіямъ правительства, буряты не представляютъ никакихъ затрудненій для администраціи, а въ отношеніи отнесенія денежныхъ повинностей могутъ даже служить примѣромъ для русскаго населенія. Внутреннее управленіе бурятъ, основанное на началахъ патріархальности, которая, къ сожалѣнію, постепенно исчезаетъ, требуетъ нынѣ кореннаго преобразованія. При этомъ слѣдовало бы обратить особенное вниманіе на развитіе русской культуры среди бурятъ. Къ разрѣшенію этого вопроса, по весьма недавнему сколько нибудь основательному ознакомленію администраціи, съ бытомъ бурятъ еще не

приступлено. Исповѣдуя ламаизмъ и стойко держась своей религіи, буряты вовсе не воспріимчивы къ православію. Поэтому надежды правительства на забайкальскую духовную миссію не могли быть до сихъ поръ въ должной степени оправданы, и вопросъ о наиболѣе дѣйствительныхъ мѣрахъ къ принятію бурятами христіанства остается открытымъ понынѣ.

До сихъ поръ буряты не отбываютъ воинской повинности, вопреки основному положенію, что никакой гражданинъ не можетъ быть освобожденъ отъ права и обязанности защищать свое отечество. Нельзя, однако, не признать, что къ привлеченію бурятъ въ ряды арміи на общемъ основаніи являются существенныя препятствія, въ видѣ непривычныхъ имъ казарменной жизни, пищи, платья и прочихъ условій солдатской жизни. Послѣ своеобразной и привольной жизни бурятъ въ степи, перемѣщеніе ихъ изъ степныхъ юртъ въ городскія казармы не можетъ не отразиться на нихъ самымъ печальнымъ образомъ. Въ виду этого администрація края остановилась на предположеніи объ образованіи изъ бурятъ, хотя на первое время, въ видѣ переходной мѣры, особой конной милиціи. Не подлежитъ сомнѣнію, что боевыя качества этой милиціи во многомъ будутъ уступать казачьимъ частямъ;

тѣмъ не менѣе, она всетаки будетъ имѣть безусловное превосходство предъ китайской конницей и, во всякомъ случаѣ, окажется вполнѣ пригодною для тыловой службы. Вслѣдствіе этого, нынѣ дѣлается представленіе объ образованіи особой бурятской конной милиціи.

О тунгусахъ должно сказать совершенно тоже, что и о бурятахъ, за исключеніемъ лишь того, что та часть ихъ, которая исповѣдуетъ шаманство, легче воспринимаетъ православіе, чѣмъ буряты.

Бродячихъ инородцевъ въ Забайкальѣ немного. Разсѣянные въ лѣсахъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ окраинъ области, племена ихъ мало приходятъ въ столкновеніе съ русскимъ населеніемъ и продолжаютъ неизмѣнно свой первобытный образъ жизни.

Тяжелымъ бременемъ на населеніе Забайкалья ложится водвореніе среди него ссыльно-переселенцевъ. По окончаніи срока каторжныхъ работъ въ Нерчинскихъ тюрьмахъ, ссыльно-поселенцы приписываются къ одной изъ волостей области и водворяются затѣмъ на жительство среди крестьянъ. Благодаря этому, Забайкальская область въ настоящее время такъ переполнена преступнымъ элементомъ, что на одного полноправнаго крестьянина приходится 0,13 ссыльно-переселенцевъ, а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ — даже до 0,84 человѣкъ.

При такихъ условіяхъ, этотъ нравственно испорченный элементъ, конечно, не можетъ не имѣть дурного вліянія на населеніе. Преступники, водворенные на поселеніе, являются на новое мѣсто жительства безъ всякихъ матеріальныхъ средствъ, большею частію безъ семьи, съ разбитымъ здоровьемъ, безъ твердой воли; притомъ же, значительное большинство ихъ бываетъ безъ всякаго опыта въ хлѣбопашествѣ. Понятно, что изъ такого контингента только развѣ въ исключительныхъ случаяхъ могутъ образоваться хорошіе земледѣльцы; большая же часть его, ложась бременемъ на населеніе области, бродитъ для пріисканія себѣ куска хлѣба: кто ищетъ заработковъ, кто пропитывается Христовымъ именемъ, кто живетъ на счетъ плохо лежащаго чужого добра, а кто просто пропадаетъ безъ вѣсти, неизвѣстно чѣмъ и какъ существуя. Справедливость сказаннаго подтверждается слѣдующими цифрами:

изъ числа ссыльно-поселенцевъ находится въ мѣстахъ приписки . .	57%
состоитъ въ отлучкѣ на заработкахъ .	31%
въ безвѣстной отлучкѣ	12%

Только съ полнымъ выдвореніемъ нерчинской каторги изъ предѣловъ Забайкалья на Сахалинъ могъ бы прекратиться вредъ, наносимый области

ссыльно-поселенцами. Но неподготовленность Сахалина къ принятію слишкомъ большаго числа нерчинскихъ каторжныхъ, а главное, невозможность въ настоящее время обезпечить на островѣ бытъ большаго числа поселенцевъ—составляютъ пока непреодолимое препятствіе къ осуществленію означеннаго предположенія.

Золотые пріиски даютъ въ Забайкальѣ довольно большой заработокъ населенію; но, къ сожалѣнію, этотъ заработокъ далеко не весь приносится домой. Немалая его часть растрачивается рабочими, тотчасъ по выходѣ изъ тайги, въ самыхъ безобразныхъ кутежахъ. Такъ заведено издавна; въ послѣднее время, впрочемъ, эти безобразія стали уменьшаться. Добыча золота въ Забайкальѣ постепенно уменьшается, такъ, въ 1884 году, золота добыто 202 пуд., а въ 1889 г.—только 126 пуд. Главная причина тому — выработка прежде открытыхъ розсыпей и недостаточное открытіе новыхъ.

Кромѣ золота, въ области встрѣчаются въ значительномъ количествѣ серебро, свинецъ и желѣзо, но этихъ металловъ добывается немного. Серебро получается въ Нерчинскомъ округѣ лишь на сереброплавильныхъ заводахъ Кабинета Его Величества. Желѣзо разрабатывается только въ одномъ мѣстѣ—на Петровскомъ желѣзодѣлательномъ за-

водѣ, принадлежащемъ также Кабинету Его Величества. Среди минеральныхъ богатствъ области не могутъ быть не замѣчены богатыя минеральныя цѣлебныя воды, разбросанныя по всей области, но доселѣ еще весьма недостаточно разработанныя. Въ озерѣ Байкалѣ и въ рѣкахъ, въ него впадающихъ, имѣется много рыбы, изъ которой омуль въ большомъ употребленіи какъ въ Забайкальѣ, такъ и въ Иркутской и даже Енисейской губерніяхъ. Къ крайнему сожалѣнію, вслѣдствіе нераціональнаго лова, количество рыбы въ водахъ Забайкальской области значительно уменьшается. Заводовъ въ области имѣется: одинъ стеклянный, два винокуренныхъ и одна паровая мукомольня. Фабричнаго и кустарнаго производствъ въ области не существуетъ, и все необходимое населенію привозится большею частію изъ Москвы и обходится весьма дорого. Главными торговыми пунктами, откуда снабжается товарами вся область, служатъ: Верхнеудинская (съ половины января до половины февраля) и отчасти Чертовкинская (съ половины августа до половины сентября) ярмарки. Въ послѣднее время обороты на этихъ ярмаркахъ замѣтно сокращаются. На верхнеудинской—оборотъ доходитъ до 3.800.000 р., на чертовкинской онъ значительно менѣе.

Состоянiе путей сообщенiя въ области, исправляемыхъ натуральною повинностью, можетъ считаться удовлетворительнымъ, благодаря свойству грунта. Сообщенiе по почтовымъ трактамъ внутри области не прерывается круглый годъ, за исключенiемъ весьма рѣдкихъ случаевъ слишкомъ большихъ наводненiй рѣкъ. Въ сообщенiе Забайкалья съ Иркутскомъ представляетъ затрудненiя бурное озеро Байкалъ. Во время прекращенiя навигацiи въ весеннюю и осеннюю распутицы, Байкалъ объѣзжаютъ окружнымъ путемъ, представляющимъ узкую гористую дорогу, часто приходящую въ неисправность отъ разливовъ быстрыхъ горныхъ рѣчекъ. Ремонтъ этой дороги ложится нелегкимъ бременемъ на населенiе.

Отдаленность Забайкалья отъ Европейской Россiи и длинный гужевой путь черезъ Сибирь, соединяющiй ихъ, весьма сильно отражаются на дороговизнѣ жизни въ Забайкальѣ и на отчужденности этой области, какъ и всего Приамурскаго генералъ-губернаторства, отъ остальной Россiи. Устраненiе сего возможно лишь съ проведенiемъ сибирской желѣзной дороги.

Не говоря уже о настоятельной необходимости желѣзнаго пути въ предѣлахъ самого генералъ-губернаторства, прямо вытекающей изъ его обшир-

ности и неудобствъ существующихъ въ немъ сообщеній, не слѣдуетъ упускать изъ вида, что пока не будетъ сибирской желѣзной дороги, до тѣхъ поръ Приамурскій край не будетъ неразрывно связанъ съ остальною Россіею; онъ все будетъ оставаться, такъ сказать, отрѣзаннымъ ломтемъ, краемъ не вполнѣ русскимъ, захолустнымъ, въ которомъ жизнь будетъ и дорога, и для образованныхъ людей едва выносима. Но, главнѣе всего, рельсовый путь отъ Великаго океана до Европы нуженъ для обороны края вооруженною рукою, такъ какъ безъ этого пути отстоять край отъ иноземнаго нашествія не только затруднительно, но даже едва ли возможно.

Возраженіе, что сибирской желѣзной дорогѣ нечего будетъ возить—неосновательно. На первое время грузовъ будетъ, дѣйствительно, мало; но, съ проведеніемъ желѣзной дороги, въ краѣ закипитъ новая жизнь: въ немъ зародится новая производительность, и сама желѣзная дорога породитъ то, что ей придется перевозить.

Островъ Сахалинъ.

Вслѣдствіе своего изолированнаго положенія, островъ Сахалинъ получилъ назначеніе мѣста ссылки преступниковъ на каторжныя работы.

Въ 1860-хъ годахъ въ средней части острова были открыты залежи каменнаго угля, для добычи котораго стали посылаться туда сперва незначительныя партіи ссыльно-каторжныхъ, а потомъ, въ виду переполненія нерчинскихъ каторжныхъ тюремъ преступниками, въ 1869 году была впервые отправлена на Сахалинъ партія ссыльныхъ въ 800 человѣкъ [1]).

Первый опытъ водворенія преступниковъ на островѣ далъ удовлетворительные результаты, а потому было рѣшено обратить Сахалинъ въ мѣсто постоянной ссылки преступниковъ и примѣнять тамъ каторжный трудъ къ добычѣ дуйскаго каменнаго угля въ копяхъ акціонернаго общества „Сахалинъ", съ которымъ правительствомъ былъ заключенъ на этотъ счетъ особый контрактъ.

Въ 1884 году Сахалинъ былъ изъятъ изъ вѣдѣнія губернатора Приморской области, въ составъ которой онъ входилъ до того времени; для него учреждено особое самостоятельное управленіе, съ начальникомъ острова во главѣ и съ подраздѣленіемъ острова на три округа: Александровскій, Тымовскій и Корсаковскій.

[1]) До половины 1870-хъ годовъ, южная часть Сахалина находилась въ общемъ владѣніи Россіи съ Японіею; затѣмъ въ 1875 г. японскому правительству были уступлены Курильскіе острова, въ замѣнъ чего оно всецѣло отказалось отъ острова Сахалина.

Съ этого же года установилась ежегодная доставка ссыльно-каторжныхъ на островъ изъ Одессы на пароходахъ Добровольнаго флота. Число ежегодно доставляемыхъ нынѣ на Сахалинъ каторжныхъ составляетъ около 1.000 мужчинъ и до 150 женщинъ. Сверхъ того, до 100 женщинъ и дѣтей слѣдуютъ добровольно на островъ за осужденными родственниками. Въ настоящее время въ тюрьмахъ острова содержится 5.600 человѣкъ. По окончанiи срока каторжныхъ работъ, преступники, переименованные въ ссыльно-переселенцевъ, водворяются на островѣ, получая при этомъ въ ссуду, на обзаведенiе хозяйствомъ, опредѣленную отъ казны помощь. Водворенныхъ на островѣ ссыльно-поселенцевъ въ настоящее время считается около 4.000 челов. Проживая на островѣ, поселенцы все время остаются подъ наблюденiемъ властей. Тѣмъ изъ нихъ, которые отличаются усердiемъ и добрымъ поведенiемъ, мѣстная администрацiя даетъ, съ крайнею осмотрительностiю, разрѣшенiе переселяться на материкъ.

Холодное теченiе Охотскаго моря и гористая поверхность Сахалина весьма неблагопрiятно влiяютъ на климатъ острова и ставятъ земледѣлie въ весьма невыгодныя условiя. По десятилѣтнимъ метеорологическимъ наблюденiямъ оказывается, что

на среднемъ Сахалинѣ не бываетъ вообще той суммы тепла, которая необходима для созрѣванія хлѣбовъ, и что въ теченіе сего лѣта на немъ бываетъ всего лишь 7—8 совершенно ясныхъ дней. На южномъ Сахалинѣ климатическія уловія лучше, но и они не вполнѣ благопріятствуютъ земледѣлію. Отъ этого происходитъ то, что у населенія острова не хватаетъ собственнаго хлѣба въ среднемъ выводѣ: въ среднемъ Сахалинѣ на 100—200 дней въ году, а въ южномъ—на нѣсколько десятковъ дней.

Объясненныя невыгодныя климатическія условія Сахалина не допускаютъ созданія на островѣ ссыльно-поселенческой сельско-хозяйственной колоніи и принудили администрацію края направить свои заботы къ образованію на Сахалинѣ ссыльно-поселенческой промышленной колоніи, причемъ земледѣліе было-бы только второстепеннымъ занятіемъ. Естественныя богатства острова, заключающіяся въ каменно-угольныхъ и недавно открытыхъ нефтяныхъ залежахъ, въ обиліи лѣса, рыбы, морской капусты и пушнины, представляютъ всѣ данныя для промысловыхъ занятій населенія.

Сѣверныя округи.

Сѣверныхъ округъ пять: Охотская и Гижигинская, лежащія по берегу Охотскаго моря, Петро-

павловская, заключающая полуостровъ Камчатку, Анадырская, расположенная по берегу Берингова моря и Ледовитаго океана, и Командорская, заключающая Командорскія острова: Берингъ и Мѣдный.

Вся полоса, занимаемая названными округами, по суровости климата, совершенно недоступна для хлѣбопашества. Скотоводство также представляется тамъ невозможнымъ, по причинѣ продолжительной, девятимѣсячной зимы. На такую зиму для прокорма скота пришлось-бы дѣлать слишкомъ большіе запасы сѣна, а между тѣмъ у населенія нѣтъ для этого времени какъ по краткости лѣта, такъ и потому, что лѣтомъ населеніе бываетъ занято ловлею и приготовленіемъ въ прокъ рыбы, составляющей главную его пищу въ теченіе круглаго года. Эти условія ставятъ населеніе сѣверныхъ округъ въ совершенно исключительное положеніе и держатъ его непробудно въ первобытномъ состояніи.

Туземное населеніе составляютъ якуты, тунгусы, камчадалы, коряки, алеуты и чукчи. Кромѣ рыбнаго промысла, источникомъ существованія для туземцевъ является звѣриный промыселъ. Обширныя горныя лѣсныя пространства этой сѣверо-восточной окраины Россіи изобилуютъ разнообразными пушными звѣрями, особенно бѣлкой, соболемъ, лисицей и песцомъ, а въ водахъ морскихъ и рѣчныхъ до-

бываются сивучъ, боберъ, морской котъ, выдра и проч. Лучшій въ мірѣ боберъ получается съ береговъ Камчатки. Мѣстомъ добычи морскихъ котовъ служатъ Командорскіе острова. Вся добываемая въ этой окраинѣ пушнина, за исключеніемъ идущей на неприхотливыя надобности самого населенія, представляетъ предметъ вывоза изъ края и поступаетъ въ руки русскихъ, частью иностранныхъ, торговцевъ, путемъ обмѣна ея на нужные инородцамъ предметы, какъ-то: кирпичный чай, сахаръ, спиртъ, порохъ, свинецъ, мука и проч. Съ 1886 года, т. е. съ тѣхъ поръ, какъ пароходы Добровольнаго флота стали заходить въ Петропавловскъ по два раза въ годъ и существовавшая до того времени торговля купца Филиппеуса прекратилась, цѣны на товары въ сѣверныхъ округахъ значительно понизились, при чемъ русскіе товары стали съ успѣхомъ конкурировать съ иностранными и замѣтно вытѣснять многіе изъ нихъ изъ обращенія.

Исключительное положеніе сѣверныхъ округъ налагаетъ на администрацію, по отношенію къ ихъ населенію, главнымъ образомъ обязанности охранительнаго характера: предупреждать эксплоатацію населенія торговцами, регулируя цѣны, въ случаѣ чрезмѣрнаго ихъ повышенія, обращеніемъ въ продажу казенныхъ запасовъ муки, пороха, свинца и

тому подобныхъ продуктовъ; принимать мѣры къ сбереженію рыбы и звѣря отъ истребленія; затѣмъ, въ виду распространенныхъ среди населенія сифилиса, проказы—заботиться о прекращеніи этихъ ужасныхъ недуговъ, весьма трудно поддающихся леченію при мѣстныхъ условіяхъ.

Другія естественныя богатства сѣверныхъ округъ—лѣсъ, золото, серебро, каменный уголь—донынѣ никѣмъ не разрабатываются. На эти богатства слѣдуетъ смотрѣть какъ на запасный капиталъ Россіи, которымъ она воспользуется впослѣдствіи, когда сгустившееся населеніе ея вынуждено будетъ двинуться въ сѣверныя округи.

Кромѣ аборигеновъ, въ Гижигинской и Петропавловской округахъ проживаютъ нѣсколько десятковъ семействъ кореннаго русскаго населенія, состоящаго изъ якутскихъ казаковъ, купцовъ и промышленниковъ, недалеко ушедшихъ въ развитіи отъ туземцевъ.

Населеніе сѣверныхъ округъ можно было бы вызвать изъ того, такъ сказать, оцѣпенѣнія, въ которомъ оно находится; но это значило бы пробудить въ немъ стремленія и потребности, удовлетворить которыя было бы невозможно, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока эти отдаленныя мѣста не будутъ имѣть болѣе частыхъ сношеній съ осталь-

нымъ свѣтомъ, чѣмъ нынѣ имѣютъ [1]); до того же времени правильнѣе оставить ихъ въ томъ положеніи, въ какомъ они находятся въ настоящее время,—тѣмъ болѣе, что, не зная лучшаго, они вполнѣ довольны своимъ положеніемъ.

За недостаточною морскою охраною нашего далекаго побережья, морскимъ промысламъ угрожаетъ серьезная опасность. Приходящія въ наши сѣверо - восточныя воды иностранныя воровскія шхуны уничтожаютъ бобровъ, котовъ и сивучей или распугиваютъ ихъ, принуждая тѣмъ избирать себѣ болѣе покойныя лежбища въ другихъ мѣстахъ и вообще уменьшаютъ количество звѣря. Оскудѣніе промысловъ и даже возможное ихъ прекращеніе, при дальнѣйшемъ произволѣ хищническихъ шхунъ, принудило мѣстную администрацію возбудить ходатайство объ учрежденіи морской охраны нашего побережья, которая и учреждается съ лѣта текущаго 1892 г.

До послѣдняго времени бо̀льшая часть жителей нынѣшней Анадырской округи вовсе не приходила въ какое бы то ни было соприкосновеніе ни съ русскою властью, ни съ русскими людьми, зная, кромѣ своихъ соплеменниковъ, лишь американцевъ, захо-

[1]) Въ Петропавловскъ заходитъ почтовый пароходъ по два раза въ годъ, въ Гижигу и Охотскъ по одному.

дившихъ къ нимъ для торговли и при этомъ сильно ихъ эксплоатировавшихъ. Лишь въ 1888 г. учреждены должности Начальника Анадырской округи и его помощника. Лица, занявшія эти должности, перезимовавъ въ баракахъ у устья р. Анадыри зиму 18$^{89}/_{90}$ г.г., слѣдующимъ лѣтомъ перебрались въ с. Марково, лежащее на среднемъ теченіи р. Анадыри. Первымъ начальникомъ Анадырской округи удалось назначить весьма образованнаго человѣка, врача Гриневецкаго, проведшаго до того долгое время на Новой землѣ и на Командорскихъ островахъ. По полученнымъ отъ него первымъ донесеніямъ, можно заключить, что водвореніе среди чукчей первыхъ административныхъ лицъ встрѣчено этими дѣтьми природы вполнѣ радушно [1]).

Населеніе Командорской округи, состоящее изъ алеутовъ, живетъ исключительно котиковымъ промысломъ, который до сихъ поръ находился въ арендномъ содержаніи у американскаго торговаго дома „Гутчинсонъ, Коль и К°“. Этотъ торговый домъ велъ промысловое дѣло образцово. Онъ постепенно довелъ число убиваемыхъ ежегодно котовъ до 50-ти слишкомъ тысячъ штукъ въ годъ, безъ ущерба для лежбищъ, возвысилъ на рынкахъ цѣну котиковыхъ шкуръ и полуголодныхъ алеутовъ обратилъ въ за-

[1]) Только что получено донесеніе о его смерти.

житочныхъ людей. Съ 1891 года аренда котиковаго промысла сдана новой компаніи, и какъ она поведетъ дѣло—пока еще ничего сказать нельзя.

Чтобы закончить краткій очеркъ Приамурскаго края, слѣдуетъ коснуться еще двухъ вопросовъ, одинаково относящихся до всего генералъ-губернаторства—народнаго образованія и лицъ, служащихъ въ различныхъ Правительственныхъ учрежденіяхъ.

Народное образованіе.

Общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, сравнительно съ его населеніемъ, въ краѣ, немало, а именно:

Мужскихъ гимназій	2
„ прогимназій	1
Женскихъ гимназій	2
„ прогимназій	4
Реальныхъ училищъ	1
Уѣздныхъ училищъ	4
Городскихъ училищъ	7
Приготовительная военная школа .	1
Начальныхъ училищъ	234

Въ итогѣ, по количеству населенія, въ учебныхъ заведеніяхъ недостатка нѣтъ; но, къ сожалѣнію, они не всѣ приспособлены къ мѣстнымъ

потребностямъ. Главный ихъ недостатокъ—отсутствіе интерната, что, при огромныхъ здѣшнихъ разстояніяхъ, представляетъ большое неудобство. Засимъ классическія гимназіи, открывая путь въ университетъ, выносятъ изъ края наиболѣе способныхъ молодыхъ людей, притомъ по большей части навсегда, такъ какъ почти никто изъ нихъ не возвращается въ край. Кромѣ того, здѣсь нуждаются не столько въ лицахъ съ высшимъ образованіемъ, сколько въ лицахъ средняго образованія, и притомъ преимущественно профессіональнаго. Вопросъ о преобразованіи учебной части въ краѣ еще не возбуждался мѣстною администраціею, въ ожиданіи окончательнаго рѣшенія общаго учебнаго вопроса, и профессіональнаго въ особенности, въ Европейской Россіи.

Личный составъ служащихъ.

Дороговизна жизни въ краѣ, суровый климатъ на многихъ изъ пріѣзжихъ въ Приамурскій край отзываются весьма разрушительно [1]). Отдаленность края отъ всего свѣта и тяжелыя условія жизни въ немъ весьма серьезно затрудняютъ привлеченіе на службу въ него лицъ съ образованіемъ и со-

[1]) Одновременно съ Приамурскимъ генералъ-губернаторомъ барономъ Корфомъ прибыло шесть генераловъ: изъ нихъ въ теченіе $5^1/_2$ лѣтъ умерло 4, разбитъ параличемъ 1.

отвѣтственными нравственными качествами. Если сравнительно большіе оклады содержанія, присвоенные разнымъ должностямъ въ Приамурскомъ генералъ-губернаторствѣ, иногда и привлекаютъ въ него благонадежныхъ и дѣльныхъ чиновниковъ, то эти чиновники, осмотрѣвшись, тотчасъ рвутся обратно изъ края. При такихъ обстоятельствахъ, помимо затрудненія, встрѣчаемаго администраціей въ замѣщеніи должностей, возникаетъ еще то весьма серьезное неудобство, что край не закрѣпляетъ за собою образованныхъ людей. Въ настоящее время образованныхъ людей, которые крѣпко осѣли въ краѣ, почти также мало, какъ мало ихъ было вскорѣ послѣ присоединенія Приамурья къ Россіи.

Изъ сдѣланнаго краткаго очерка края нельзя не вывести заключенія, что жизнь въ немъ переселенцевъ не только обезпеченная, но и привольная, но что самый край далеко еще не благоустроенъ и эксплоатація его естественныхъ богатствъ едва еще только зарождается, и невольно рождается вопросъ—почему край не достигъ должнаго развитія?

Забайкалье и отдаленныя сѣверныя округи принадлежатъ Россіи уже болѣе двухъ вѣковъ, но, не

смотря на такой длинный періодъ времени, эти обширныя страны едва только теперь перестаютъ быть отрѣзанными ломтями отъ Россіи. Причины такого состоянія Забайкалья и сѣверныхъ округъ кроются въ неблагодарныхъ естественныхъ условіяхъ и въ невыгодномъ положеніи, занимаемомъ ими по отношенію къ остальной Россіи, для которой они представляли долгое время слишкомъ мало интереса, сказавшагося только въ самомъ недавнемъ прошломъ съ пріобрѣтеніемъ нами Приамурья. Если и теперь еще путь въ Забайкальѣ неудобенъ и нелегокъ, то можно себѣ представить тѣ трудности, съ которыми было прежде сопряжено проникновеніе въ эту область,—трудности, преодолѣть которыя долгое время было посильно лишь казацкой вольницѣ. За отсутствіемъ желающихъ добровольно селиться въ Забайкальѣ, правительство было вынуждено прибѣгнуть къ принудительному заселенію области ссыльнымъ элементомъ, и, конечно, такіе переселенцы были плохими колонизаторами страны, отдѣленной отъ Европейской Россіи необъятными пустырями и едва проходимою сибирскою тайгою. Забайкалье ожило только съ пріобрѣтеніемъ нами Амура, причемъ явилось мѣсто сбыта для хлѣба, скота и лошадей, открылись судоходство по Шилкѣ и Амуру, тран-

зитное движеніе по области, заработки на вновь открытыхъ на Амурѣ золотыхъ пріискахъ и нашлись тамъ же привольныя мѣста для желающихъ переселиться. Все это вызвало область къ болѣе дѣятельной жизни, потребовало какъ болѣе прочнаго—въ настоящее время уже введеннаго—судебно-административнаго устройства, такъ и принятія мѣръ къ уменьшенію наплыва въ область ссыльнаго элемента. Наконецъ, съ возникновеніемъ, жизни на нашемъ побережьи Японскаго моря, у Забайкалья явился лучъ надежды на желѣзную дорогу, которая оживитъ его вполнѣ и прочнѣе, чѣмъ что либо, свяжетъ и сблизитъ его съ остальной Россіей.

Камчатка и все огромное суровое побережье Берингова и Охотскаго морей поставлены природою въ такія условія, которыя не допускаютъ человѣка идти далѣе звѣроловства и рыболовства. Такими были, есть и, вѣроятно, долго еще будутъ эти условія.

Что же касается Приамурья, то оно принадлежитъ Россіи всего только 30 лѣтъ, и важнѣйшая часть его—Южно-Уссурійскій край, стала заселяться позже всего, притомъ, по отсутствію сколько нибудь удобнаго сообщенія съ центральной Россіей, заселеніе его до 1883 г. шло весьма слабо.

И въ такой короткій срокъ едвали и могли получиться результаты лучше тѣхъ, которые достигнуты. Противъ этого мнѣнія приходится нерѣдко слышать возраженіе, что если бы край принадлежалъ американцамъ, то успѣхъ былъ бы несравненно бо̀льшій. Возраженіе это безусловно ошибочно. Американскіе Соединенные Штаты образовались въ странѣ, предварительно уже нѣсколько заселенной; черезъ восемь и даже черезъ тридцать лѣтъ послѣ того, они были, конечно, не въ гораздо лучшемъ положеніи, чѣмъ то, въ какомъ находится нынѣ наша юная окраина, выросшая, такъ сказать, изъ необитаемой тайги. При этомъ климатъ большей части Приамурья можно сравнить не съ климатомъ Соединенныхъ Штатовъ, а съ климатомъ Канады, которая, до проведенія канадской желѣзной дороги, находилась въ положеніи немного развѣ лучшемъ сравнительно съ нынѣшнимъ положеніемъ Приамурья. Если-бы мы, подобно Америкѣ, широко открыли двери иностранцамъ, то конечно, развитіе Амурскаго края пошло бы быстрѣе, нежели идетъ теперь; но зато эта мѣра и привела бы къ тому же, къ чему пришли Американскіе Штаты—къ отдѣленію края отъ метрополіи, въ настоящее же время мы видимъ совершенно иное. Край дѣлается все болѣе и болѣе русскимъ, все

сильнѣе и неразрывнѣе закрѣпляется за Россіею и хотя въ немъ еще многаго недостаетъ, но благоустройство его идетъ быстро впередъ и пойдетъ еще гораздо быстрѣе съ проложеніемъ Сибирской желѣзной дороги, уже возвѣщенной Высочайшимъ манифестомъ.

Какую же пользу Россія извлекаетъ въ настоящее время и можетъ извлечь въ будущемъ изъ этой своей далекой окраины?

Нѣкоторый избытокъ населенія Европейской Россіи найдетъ въ немъ вполнѣ гостепріимный пріютъ. Полное матеріальное довольство открываетъ постепенно увеличивающійся рынокъ для сбыта мануфактурныхъ и заводскихъ произведеній Европейской Россіи. Сбытъ за границу естественныхъ богатствъ въ краѣ оживитъ и упрочитъ наши отношенія къ азіатскимъ сосѣдямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ привлечетъ къ намъ деньги изъ заграницы. Край доставляетъ государственному казначейству болѣе трети всего добываемаго въ русскихъ предѣлахъ золота. Край принимаетъ въ себя всѣхъ ссыльно-каторжныхъ имперіи. Но главную и громадную выгоду эта отдаленная окраина представляетъ въ политическомъ отношеніи.

Доведя Россію до Великаго океана, этого будущаго всемірнаго торжища, гдѣ и нынѣ уже все болѣе

и болѣе сосредоточиваются интересы европейскихъ государствъ. Амурскій край сослужилъ нашему отечеству великую службу. Съ появленіемъ каждой новой европейской колоніи на Востокѣ и съ каждымъ лишнимъ европейскимъ пароходомъ въ водахъ Великаго океана, экономическое положеніе Европы становится все въ бо̀льшую и бо̀льшую зависимость отъ положенія дѣлъ на Востокѣ. Имѣя въ Владивостокѣ, т. е. на территоріи самой имперіи, а не въ оторванной отъ метрополіи колоніи, опорный пунктъ своему флоту, Россія, обладая всѣми средствами къ прочному развитію своихъ морскихъ силъ, выигрываетъ первенствующее положеніе на водахъ Великаго океана. Отсюда, само собою, вытекаетъ то громадное вліяніе, которое съ развитіемъ своимъ, долженъ пріобрѣсти нашъ Тихоокеанскій флотъ на всякое вооруженное наше столкновеніе съ кѣмъ бы то ни было и гдѣ бы то ни было, а вмѣстѣ съ тѣмъ выясняется и значеніе Амурскаго края для Россіи. Независимо отъ сказаннаго, нельзя упускать также изъ вида второстепенныя услуги, оказываемыя краемъ Россіи. Приамурское генералъ-губернаторство принимаетъ въ себя почти весь преступный уголовный элементъ имперіи и ежегодно отправляетъ на монетный дворъ до 600 пудовъ золота.

Вотъ то значеніе, которое имѣетъ Приамурскій край въ настоящемъ, и что̀ онъ обѣщаетъ въ будущемъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что онъ вполнѣ заслуживаетъ правительственныхъ заботъ и временныхъ затратъ, для того, чтобы поставить его на ту степень развитія, которой онъ можетъ и долженъ достигнуть, и достиженіе которой уже не далеко. Счастливое для края событіе—посѣщеніе Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, живой, все болѣе и болѣе растущій интересъ всего русскаго общества къ этому отдаленному углу Россіи и начало постройки великой сплошной Сибирской желѣзной дороги—служатъ несомнѣннымъ залогомъ быстраго и прочнаго развитія Россіи на берегу Великаго океана.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ

о цѣнахъ, существующихъ на товары въ Одессѣ или въ Москвѣ и въ Хабаровкѣ.

НАИМЕНОВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	ЦѢНЫ ВЪ						Процентъ увеличенія цѣнъ.
	Москвѣ.		Одессѣ.		Хабар.		
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	
Крупчатая мука 1-й сортъ . .	—	—	2	5	4	—	95%
Сахаръ. . . . . пуд.	—	—	5	80	8	20	41%
Сахарный песокъ . . . . „	—	—	4	90	10	—	104%
Сукно простое. . . . . . арш.	—	90	—	—	1	60	77%
Касторъ темнозеленый. . „	2	40	—	—	5	—	104%
Холстъ . . . . „	—	10	—	—	—	20	100%
Ситецъ хорошій. . . . . „	—	12	—	—	—	18	50%
Коленкоръ . . . . „	—	9	—	—	—	18	100%
Тикъ для матрасовъ . . „	—	28½	—	—	—	50	75%
Байка сѣрая. . . . . . . „	1	65	—	—	2	50	51%
Фланель бѣлая . . . . . „	1	5	—	—	1	50	43%
Вата 1-й сортъ . . . . . фун.	—	40	—	—	—	80	100%
Мыло простое . . . . . . пуд.	—	—	3	40	7	—	106%
Желѣзо листовое . . . . „	3	—	—	—	6	—	100%
Желѣзо сортовое . . . . „	2	—	—	—	4	—	100%
Гвозди кровельныя . . . „	3	80	—	—	6	—	58%
Сурикъ желѣзный. . . . „	1	80	—	—	10	—	455%
Бѣлила цинковыя . . . . „	9	—	—	—	12	—	33%
Кровельная проволока. . „	4	—	—	—	12	—	200%
Макароны . . . . „	—	—	3	60	14	—	288%
Изюмъ . . . . „	—	—	6	80	16	—	135%
Черносливъ . . . . „	—	—	5	50	20	—	264%
Винныя ягоды. . . . . . „	—	—	5	20	24	—	361%
Кожа для фуражекъ . . штука	1	70	—	—	3	—	77%
Козырекъ . . . . „	—	10½	—	—	—	25	138%
Писчая бумага № 5-й. . стопа	2	50	—	—	5	—	100%
Конверты . . . . тысяча	2	10	—	—	10	—	376%
Свѣчи стеариновыя . . . пудъ	8	20	—	—	12	—	46%